
Нас гонят из дома —
Ракетами, минами,
Блокадой, разрухой,
Наветами, «сливами».
Кричат, чтоб бежали
Скорей, что есть силы:
«Хотели в Россию?
Валите в Россию!»
А уезжать не хочется — до слез.
Умом-то понимаешь: всё всерьез.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И, может быть, там лучше будет, только
Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?..

2014

И кажется, мы все уже привыкли,
Что в новостях расскажут про обстрелы,

К свечам на аватарках и иконам,
К молитвам, что кого-то не спасут.

И кажется, что мы уже не плачем.
На всех воды и соли не хватает,
Ведь за два года вышли все запасы,
Остались лишь глубинные пласты.

И кажутся теперь попеременно
Нелепою иллюзией и бредом
То мирный быт, где дети, дом и ужин,
То дикость и безумие войны.

Мы кажемся героями кому-то,
Другим — скотом, недолюдьми, врагами,
Кому-то — даже выдумкой и фейком,
И каждый твердо убежден в своем.

Мы ничего наверняка не знаем,
Но от того не перестанем верить.
Сидя в подвале и не видя неба,
Не перестанешь верить: небо — есть.

2015

Не вылечить гангрену заговорами,
Таблетками, молитвами, компрессами.
Лишь скальпель. Зная: будет очень больно
И неизвестно, выдержит ли сердце.
Фашизм нельзя утихомирить «Минсками»,
Подачками задобрить, смягчить просьбами.
Он понимает только язык выстрелов
И на другом общаться — не способен.

2022